

Приходченко Петр Иванович

ПРАКТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕГО ЗНАЧЕНИЯ ING-СЛОВОФОРМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье описывается методика применения когнитивного подхода при обучении английскому языку в неязыковом вузе на примере определения общего значения ing-форм. Данная методика, по мнению автора, устраняя целый ряд недостатков традиционного подхода, позволяет преодолеть проблему несоотнесимости русскоязычных и англоязычных речемыслительных схем, расширить языковое сознание, сделать процесс освоения иностранного языка творческим и продуктивным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 206-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ В БИЗНЕС-ШКОЛЕ:
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА АКАДЕМИЧЕСКИХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ**

Орлова Елена Владимировна, к. псих. н.

Мартынова Татьяна Александровна, к. пед. н., доцент

Гоман Юлия Валентиновна, к. пед. н., доцент

Заруцкая Екатерина Витальевна, к. пед. н.

Рыбина Татьяна Николаевна, к. пед. н.

Санкт-Петербургский государственный университет

e.v.orlova@spbu.ru; t.martynova@spbu.ru y.goman@spbu.ru; e.zarutskaia@spbu.ru; t.ribina@spbu.ru

В статье представлен анализ коммуникативных потребностей студентов программ бакалавриата и магистратуры Высшей школы менеджмента при Санкт-Петербургском государственном университете, которые необходимо учитывать при разработке новых или совершенствовании имеющихся рабочих программ по академическому и профессиональному английскому языку. Определены группы коммуникативных навыков и умений, необходимых для успешного выступления с академической и бизнес презентацией.

Ключевые слова и фразы: анализ потребностей; коммуникация в академической и бизнес среде; умения выступления с презентацией; недостающие навыки; разработка рабочих программ.

УДК 81-139

В статье описывается методика применения когнитивного подхода при обучении английскому языку в неязыковом вузе на примере определения общего значения ing-форм. Данная методика, по мнению автора, устраняя целый ряд недостатков традиционного подхода, позволяет преодолеть проблему несоотносимости русскоязычных и англоязычных речемыслительных схем, расширить языковое сознание, сделать процесс освоения иностранного языка творческим и продуктивным.

Ключевые слова и фразы: когнитивная грамматика; английский язык в неязыковом вузе; ing-словоформы; значение ing-форм; анализ глагольных конструкций.

Приходченко Петр Иванович, к. филол. н.

Арзамасский политехнический институт (филиал)

Нижегородского государственного технического университета им. П. Е. Алексеева

adventus@inbox.ru

**ПРАКТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕГО ЗНАЧЕНИЯ
ING-СЛОВОФОРМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Разработка новых методов преподавания английского языка на основе когнитивного подхода (см., например: [3; 4]), на наш взгляд, может стать ключом к осознанию иноязычного категориального аппарата через раскрытие смысловых значений грамматических элементов. Такой подход, с одной стороны, позволяет упростить тяжелый для усвоения, сугубо лингвистический материал, а с другой – дает возможность «оживить», сделать понятными формулы описательной грамматики, которые преобразовываются в осознанно и свободно создаваемые лексико-грамматические конструкции. Также это позволяет избавиться от схематичности в восприятии грамматических категорий иностранного языка, от соотнесения их с русскими категориями, что в большинстве случаев носит искусственный характер, нарушающий логику английской речи, от проблем различной интерпретации схожих конструкций и от так называемых исключений, которые благодаря новому подходу органично укладываются в создаваемую языковую картину. Руководствуясь этими доводами, мы взяли на себя смелость разработать методику, объединяющую описательную грамматику с достижениями когнитивной лингвистики в плане изучения английских глагольных словоформ [5]. В дальнейшем, при развитии методики, мы видим целесообразным избавиться и от большинства лингвистических терминов и понятий, чтобы максимально разгрузить учебный процесс и упростить задачу студентам неязыковых направлений подготовки.

Так как студенты приходят в вуз имея за плечами школьный курс английского языка, предполагается, что они уже владеют базовыми навыками, и изучение грамматики должно быть ориентировано на интерпретацию и репрезентацию сложных грамматико-синтаксических конструкций. Однако на практике, чтобы обеспечить достойный уровень понимания нового материала, приходится много времени уделять формированию знания грамматических форм английского глагола и их значений. Наша методика, в том числе, позволяет гармонично объединить эти две задачи.

С позиций когнитивной лингвистики английские грамматические конструкции создаются из инвентаря общепринятых языковых единиц, одни из которых служат составными частями других [8; 9]. Поэтому мы считаем, что для понимания функционирования сложных лексико-грамматических конструкции английского

языка необходимо добиться осознания общего значения каждой составляющей их глагольной словоформы. Конечно, необходимо учитывать, что семантика языкового знака не идентична его содержанию в конкретной речевой ситуации [1], однако прослеживается в достаточной степени, чтобы можно было опираться на нее при изучении иностранного языка.

Проиллюстрируем возможный вариант подачи нового грамматического материала в соответствии с нашими положениями. Так, *ing*-формы английского языка описательная грамматика относит сразу к четырем частям речи. Плюс к этому перед студентами ставится задача заучивать схемы *Continuous* и *Perfect Continuous*, где также присутствуют *ing*-словоформы. Такая многозначность легко сбивает с толку, когда перед изучающим язык ставится конкретная практическая задача. При переводе с русского на английский это приводит к длительному подбору череды формул (осложняющемуся к тому же несоотнесимостью грамматических категорий языков), а с английского на русский – к ненужному поиску формальных показателей той или иной части речи, которые могут и вовсе отсутствовать.

На наш взгляд, при обучении практическим навыкам владения английским языком нет необходимости рассматривать *ing*-словоформы как принадлежащие той или иной части речи, что, кстати, и не всегда представляется возможным. Например, во вторично-предикативной конструкции вовсе не получается присвоить *ing*-форме маркер «герундий» или «причастие». Единственная позиция, где эти части речи можно разграничить, – препозитивное определение. Исследователи отмечают, что «герундий и причастие – чисто функциональный способ различения вариантов одной и той же формы в зависимости от занимаемых ими синтаксических позиций» [2, с. 86-87]. Таким образом, при обучении языку логичнее отталкиваться не от частеречных значений *ing*-форм, а выделить одно общее и затем показать, как оно проявляется в различном контексте [7]. Мы говорим прежде всего об объединении герундия и причастия в одном разделе изучения, но при таком подходе в него гармонично войдут и субстантивные, и адъективные *ing*-формы.

Для выявления общего значения можно провести со студентами совместный анализ использования *ing*-форм в различных грамматических позициях, либо, при низком уровне языковой подготовки, подать материал путем дедуктивной аргументации.

Мы предлагаем определить общее значение *ing*-словоформ как активное свойство или состояние, которое характеризуется действием, названным в глагольной основе [6]. В зависимости от позиции в предложении, от связей с другими словами в высказывании свойство или состояние принимает разную степень конкретизации. Так, *ing*-словоформа, соотносимая с конкретным предметом, обозначает его признак-свойство (например: *рисующий, горящий, читающий* и т.п.), а при отсутствии такового сама приобретает предметность, передавая состояние (например: *рисование, горение, чтение* и т.п.). То есть, одно и то же слово *painting* может обозначать абстрактное состояние (название процесса) *рисование*, если не связано определенными отношениями с другим словом, или конкретное состояние *рисующий*, когда соотносится, например, со словом *мальчик*.

Посмотрим, как тот или иной оттенок значения *ing*-словоформы определяется ее позицией в высказывании и особенностями лексической сочетаемости слов. Разберем два очень похожих предложения:

It is painting a fence.

He is painting a fence.

Как мы видим, они отличаются лишь местоимениями, выполняющими функцию подлежащего. Учитывая многозначность местоимения *it*, для правильного восприятия первого высказывания нам потребуется контекст. Добавим его заодно и ко второму высказыванию:

There is no art. It is painting a fence.

Mike is busy. He is painting a fence.

Попробуем передать значение этих высказываний, что называется, линейно:

Там не существует никакого искусства. (Это) есть / существует покраска / крашение забора.

Майк существует занятым. Он есть / существует красящий забор / в состоянии крашения забора.

Как видим, безличное местоимение *it* в первом случае определяет восприятие *painting* как абстрактного состояния, *ing*-словоформе просто нечего характеризовать. Во втором же случае имеется конкретный деятель *he (Mike)*, и состояние, выраженное *painting*, также конкретизируется, характеризует определенное состояние этого деятеля в момент речи.

На русский язык данные высказывания можно перевести так:

Там / В этом нет никакого искусства. Мазня на заборе.

Майк занят. Он красит забор.

Для иллюстрации данного положения можно взять и вовсе формально идентичные предложения (*It is painting a fence*), изменяя лишь контекст:

Look at this creature. It is painting a fence. – Посмотри на это существо. Оно красит забор.

Попробуем перевести аналогичным образом еще несколько примеров употребления *ing*-словоформ:

I saw him changing the wheel. — Я видел, как он менял колесо. (Я видел его в состоянии замены / меняющим колесо.)

He spends his money gambling. — Он тратит свои деньги на игру. (Он тратит свои деньги в состоянии игры.)

She is busy packing. — Она занята упаковкой вещей. (Она существует занятая состоянием упаковки вещей / Она существует в состоянии упаковки вещей.)

I like inviting my friends to my house. — Я люблю приглашать к себе друзей. (Я люблю состояние приглашения моих друзей в мой дом.)

I like being invited by my friends. — Я люблю, когда друзья приглашают меня к себе. (Я люблю состояние существования приглашенным моими друзьями.)

I'll have you speaking French in five months. — Я сделаю так, что ты будешь говорить по-французски через пять месяцев. (Я буду иметь тебя в наличии в состоянии говорения / говорящим по-французски через пять месяцев.)

Абстрагированное, отвлеченное значение *ing*-словоформа приобретает в позициях подлежащего, дополнения, в том числе предложного дополнения, предложного обстоятельства, как именная часть сказуемого, а более конкретное значение, соотношенное с конкретным словом, – в позициях правого определения, беспредложного обстоятельства, в составе сказуемого (Continuous, Perfect Continuous).

Это надо учитывать при построении высказывания на английском языке. При переводе же с английского на русский достаточно лишь «примерить» на *ing*-словоформу общее значение «активное состояние или свойство, характеризующее действие, названным в глагольной основе», обращая внимание на конкретные контекстуальные связи.

В позиции левого определения *ing*-словоформы могут иметь как абстрагированное, так и конкретное значение в зависимости от особенностей лексической сочетаемости с последующим словом, например:

- *painting line* – окрасочная линия / линия окраски;
- *painting workers* – красильщики / красящие рабочие / маляры.

Наличие непосредственного деятеля (*workers*) в данном случае придает *painting* значение конкретной характеристики по действию *красящие*. *Line* как предмет, не способный производить непосредственное действие, не может иметь таких отношений со своим определением *painting*, поэтому связь между этими двумя словами будет аналогичной связи между двумя существительными – одно название *line* дополняется характеризующим значением другого названия *painting*. Сравните также: *painting station* – малярная станция и *painting shop* – цех окраски, но *burning forest* – горящий лес.

Неодушевленные предметы также могут иногда выступать в качестве деятеля, только опосредованного. Поэтому *ing*-словоформа в позиции левого определения перед ними включает в себя значение и конкретной характеристики по действию (*красящий*), и абстрактного свойства (*связанный с окраской*), с перевесом, однако, в сторону последнего, так как неодушевленный предмет в любом случае – лишь инструмент, пусть и производящий действие, например: *painting unit* – красящий агрегат / окрасочный агрегат; *painting robot* – красящий робот / окрасочный робот; *painting program* – рисующая программа / программа (растрового) рисования.

Сближается с таким значением и употребление *ing*-словоформы в позиции определения при словах, обозначающих род деятельности человека, профессию, статус и т.п., например: *driving instructor* – инструктор по вождению; *drag-racing champion* – чемпион в гонках на ускорение.

Вычленение общего значения каждого отдельного элемента сложных форм глагола позволяет ускорить восприятие и усвоение речемыслительных схем английского языка. Также общее значение *ing*-словоформ помогает избежать формального подхода к изучению сложных синтаксических конструкций с их участием. Внимание учащегося при этом концентрируется не на описании структурных схем, а на контекстуальном соотношении лексико-грамматических значений словоформ.

Таким образом, продемонстрированная методика выявления и использования общего значения глагольных словоформ при изучении английского языка в неязыковом вузе, устраняя целый ряд обозначенных выше недостатков традиционного подхода (условность истолкования грамматических категорий иностранного языка категориями родного, «исключения из правил», опора на формальные критерии и пр.), позволяет преодолеть проблему несоотнесенности русскоязычных и англоязычных речемыслительных схем, расширить языковое сознание, сделать процесс освоения иностранного языка творческим и продуктивным.

Список литературы.

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. М.: Гнозис, 2005. 326 с.
2. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
3. Поляков О. Г. Когнитивная лингвистика и обучение иностранным языкам: прикладные аспекты // Когнитивные исследования языка. 2012. Вып. XI. С. 790-792.
4. Поляков О. Г. Когнитивные и аффективные факторы успешного обучения иностранному языку в высшей школе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18). Ч. 1. С. 162-164.
5. Приходченко П. И. Английские глагольные словоформы: значение и контекст. Н. Новгород, 2015. 208 с.
6. Приходченко П. И. О значении *ing*-словоформ в английском языке // Традиции и инновации в лингвистике и лингвообразовании: мат.-лы III науч.-практ. конф. Арзамас, 2014. С. 36-41.
7. Duffley P. J. The English Gerund-Participle: a Comparison with the Infinitive. N. Y. – Bern – Berlin – Bruxelles – Frankfurt am Main – Oxford – Wien: Peter Lang, 2006. 188 p.
8. Langacker R. W. An Introduction to Cognitive Grammar [Электронный ресурс] // Cognitive Science. 1986. Vol. 10. P. 1-40. URL: http://cse.iitk.ac.in/users/se367/10/langacker_intro-cog-grammar-cogSci86.pdf (дата обращения: 25.12.2015).
9. Langacker R. W. The Conceptual Basis of Grammatical Structure [Электронный ресурс]. San Diego: University of California. 9 p. URL: <http://lrc.cornell.edu/events/past/Georgetown/langacker.pdf> (дата обращения: 25.12.2015).

PRACTICE OF IDENTIFYING THE GENERAL MEANING OF THE ENGLISH –ING FORMS**Prikhodchenko Petr Ivanovich**, Ph. D. in Philology*Arzamas Polytechnic Institute (Branch) of Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev
adventus@inbox.ru*

The article describes methods to use the cognitive approach while teaching English at a non-linguistic higher education establishment by the example of identifying the general meaning of *-ing* forms. According to the author, these methods eliminating a number of the shortcomings of the traditional approach allow solving the problem of the non-correlation of the Russian and English verbal and cognitive schemes, broadening linguistic consciousness, making the process of a foreign language mastering creative and productive.

Key words and phrases: cognitive grammar; English at a non-linguistic higher education establishment; *-ing* forms; analysis of verbal constructions.

УДК 372.893

Статья рассматривает использование интерактивных методов обучения в курсе истории в вузе. Автор на основе личного опыта преподавания вариативного курса определяет позитивные итоги использования данных методов. Основное внимание автор уделяет педагогическим приемам, направленным на формирование исторического мышления, ценностно ориентированной и толерантной личности. Организация проблемно-хронологического обучения в диалоговом режиме, представленная автором, способствует выявлению сущностных причинно-следственных связей исторических событий, осознанию личностного фактора в истории России.

Ключевые слова и фразы: интерактивные методы; компетентностное обучение; вариативный курс; личностный фактор в истории; проблемно-хронологический принцип; критическое мышление; комплексный анализ.

Рубаева Эльма Муратовна, к.и.н.*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
rubaevaemmdo@i-dist.ru***ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ
В ПРЕПОДАВАНИИ ВАРИАТИВНЫХ КУРСОВ ПО ИСТОРИИ**

Образование как важнейший фактор экономического роста требует внимания и заботы со стороны государства и общества. Сегодня в России важнейшим направлением усовершенствования системы образования является использование передовых педагогических технологий в формировании профессиональной компетентности и профессионально-творческой составляющей обучения. Современная система образования, которая строится на новых стандартах, основана на предоставлении учащейся молодежи возможности размышлять, сопоставлять разные точки зрения, разные позиции, формулировать и аргументировать собственную точку зрения, опираясь на знания фактов, законов, закономерностей науки, на собственные наблюдения, свой и чужой опыт. Новые потребности социума способствуют появлению новых образовательных технологий.

Цель дисциплины «История» в вузе не только в передаче программных знаний, но и, прежде всего, в формировании компетентностных знаний, которые позволят молодому специалисту решать не только профессиональные задачи, но и воспитают в нем гражданскую ответственность и патриотизм.

Задача преподавателя вуза – активизировать работу студента на лекциях и семинарских занятиях, вовлечь студенческую аудиторию в дискуссии, обсуждение важных ключевых событий отечественной и мировой истории. Постановка проблемных вопросов, выполнение логических схем, обращение к проблеме роли личности в истории позволяют повысить эффективность занятий, а также качество обучения.

Социальный заказ, который обязаны выполнять вузы, состоит в том, чтобы подготовить специалиста, обладающего навыками логического и исторического мышления; сформировать научное мировоззрение, активную гражданскую позицию; выработать навыки получения и обобщения исторической информации, развить способности к самостоятельному принятию решений в сфере профессиональной деятельности; дать комплексное представление о культурно-историческом своеобразии России, ее месте в мировой и европейской цивилизации. Важной задачей учебного процесса является формирование систематизированных знаний об основных этапах исторического развития многонационального российского государства; введение в круг исторических проблем, связанных с областью будущей профессиональной деятельности. Весьма актуальны и формирование умений применять категориальный и понятийный аппараты гуманитарных и социальных наук в профессиональной деятельности, а также подготовка основы для реализации социальных, политических и коммуникативных компетенций.

В настоящее время очень популярны интерактивные методы обучения. Основные методические инновации связаны с применением интерактивных методов обучения. Само понятие «интерактивный» предполагает взаимодействие, диалог с чем-либо (например, компьютером) или с кем-либо (человеком). Таким образом,